

Александр Калинин

ЦВЕТОЧНЫЙ БРАСЛЕТ

по мотивам биографии поэтессы
Эмили Дикинсон

Александр Калинин

Цветочный браслет

«Издательские решения»

Калинкин А.

Цветочный браслет / А. Калинкин — «Издательские решения»,

Повесть «Цветочный браслет» описывает приключения юной поэтессы Эмили в мир её далёкой тёзки Эмили Дикинсон, это своего рода увлекательный мастер-класс по искусству поэзии и творческому подходу к жизни в целом. Повесть является адаптацией одноименного сценария полнометражного телевизионного фильма того же автора. В 2012 и 2015 годах сценарий выходил в полуфинал Международных сценарных конкурсов GimmeCredit и StoryPros, в категории Семейное кино.

© Калинкин А.

© Издательские решения

Содержание

1 Таинственный похититель	6
2 Чудесный пирог и тревожные разговоры	8
3 Вечер перед битвой	9
4 Индийская сказка	11
5 Конкурс	12
6 Хранилище	14
7 Находки	16
8 Машина времени	18
9 Кто играет в прятки	20
10 Библиотекарь	21
11 Маленькая незнакомка	22
12 Где живёт Поэтесса	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

**Цветочный браслет
по мотивам биографии
поэтессы Эмили Дикинсон
Александр Калинин**

*Это письмо моё Миру,
Что не писал мне строк —
Природа сама подарила
Простых новостей клубок.
Её послание отдано
В руки, за сто морей —
Ласкова и щедра она —
Будьте и Вы добрей.*
*Эмилия Дикинсон,
перевод с англ. Александр Калинин*

© Александр Калинин, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

1 Таинственный похититель

Золотистые вечерние лучи высветили полку на стене, и теперь казалось, будто само солнце предлагало гостю познакомиться с многочисленными, яркими, самодельными браслетами из цветной проволоки. Коллекция внушала невольное уважение к её создательнице, несмотря на то, что было ей всего двенадцать лет.

Гость всматривался в браслеты. Его опытный глаз все-таки замечал некоторую небрежность, несовершенство... Чего-то в этих работах ещё не хватало... Но вскоре взгляд гостя замер в недоумении, остановившись на предмете, который тот явно не ожидал здесь увидеть. Длинный ряд браслетов заканчивался торжественно-раскрашенным дипломом с витиеватыми буквами: «ПОЭТИЧЕСКИЙ КОНКУРС. 1 место. Эмили Чайхани...»

Гость скосил глаза на браслеты, потом снова вернулся к диплому. «Поэтический? Но... почему?» Мальчишеские пальцы пробежались по браслетам, словно это были фортепианные клавиши и двинулись дальше к ряду книг. На корешках, довольно потертых, читались имена великих английских и американских поэтов девятнадцатого столетия – Эмилия Дикинсон, Джон Китс, Уильям Водсворд... Это была ещё одна неожиданная находка. Рука гостя успела взять первый томик стихов, как вдруг за спиной скрипнула дверь, и испуганный девичий голос произнес: «Ой...»

Гость резко повернулся и уронил книгу.

Эмили Чайхани, симпатичная, загорелая, одетая ярко и пёстро, словно тропическая птичка, во все глаза разглядывала незнакомца. Гость выглядел как самый обычный мальчишка её возраста, но одет он был в смокинг и... что самое странное – находился в её комнате, без всякого приглашения.

Мальчик наклонился за книгой, искоса поглядывая на Эмили.

Девочка нервно поправила самодельный браслет на запястье и все-таки решилась спросить: «А... Ты кто?»

Мальчик виновато улыбнулся и попятился к открытому окну.

«Вы – мисс Эмили Чайхани. Да? Я просто... Я тут...»

«Разве мы знакомы?» – удивилась девочка.

«О, да кто же с Вами не знаком! Вас все знают», – выпалил на одном дыхании мальчик. «Впрочем, простите, мне не стоило этого говорить. Я – Бик. Меня так зовут – Бик. Ну, в общем, я пошел».

С этими словами Бик поклонился, коснулся чего-то блестящего у себя на запястье и тут же, словно ракета, вылетел в окно, мелькнув своими начищенными до блеска ботинками.

Эмили вскрикнула, метнулась к окну, но все что она могла увидеть это легкий след в виде чуть-покачивающихся ветвей среди густой листвы деревьев.

«Эмили, солнышко? Что случилось?» слышался взволнованный голос мамы.

Девочка повернулась. Её прекрасная и строгая мама, в больших стрекозиных очках и отец, полноватый и такой же смуглый, как и дочь, стояли в дверях комнаты.

Только сейчас Эмили осознала, что незнакомец не просто улетел, он прихватил сборник стихов её любимой поэтессы – Эмили Дикинсон. Да, он – просто вор! А она-то думала... Эмили стало обидно.

«Моя книга. Он украл мою книгу...», – прошептала она, шмыгнув носом.

Папа тот час бросился к окну.

В маминой руке мелькнул мобильник. «Алло? Полиция?»

Амхерст, небольшой городок на Востоке США, где жила Эмили Чайхани, был местом спокойным, тихим. Несмотря на выросший рядом университет, он во многом сохранил свой размеренный ритм жизни еще со времен его знаменитой обитательницы, поэтессы Эмили Дикинсон. Серьёзные происшествия случались здесь редко. Поэтому полиция прибыла довольно быстро.

Сержант, высокий, крепкий парень, записывал показания, устроившись за письменным столом. Мама сидела рядом и следила за каждым записанным словом. Эмили и папа стояли у окна, все еще поглядывая на прилегающую к дому аллею.

«Так Ваш вор был в смокинге, мисс? Вы уверены?» – искренне удивился сержант.

«Конечно», – подтвердила Эмили, не глядя на полицейского.

Сержант пожал плечами и что-то подчеркнул в блокноте. «Что было украдено?»

На этот раз Эмили повернулась. «Моя книга. Сборник стихов Эмили Дикинсон».

Сержант усмехнулся и записал. «Какой умный воришка. Что ещё?»

«Больше ничего», – заверила девочка.

«Шутите?» – тонкие губы сержанта изогнулись в невольной улыбке.

«Разве это смешно?» – сердито спросила мама. «Кто-то проник в комнату моей дочери! Что тут смешного?»

Улыбка мгновенно исчезла с лица полицейского. «Извините, мэм. Конечно, ничего смешного, но... это как-то странно. Безусловно, мы сделаем все возможное, чтобы отыскать этого мальчишку».

2 Чудесный пирог и тревожные разговоры

Эмили трудилась над новым браслетом, сплетая в причудливом узоре зеленую проволоку с красной. Вкусные ароматы папиного чудадейства уже щекотали нос. Папа пек один из своих знаменитых индийских рыбных пирогов. Он любил готовить. Отчасти это было связано с его бережным отношением к еде. Вернее, к той еде, которую он привык кушать с детства. А детство его прошло в далекой солнечной Индии, в городе Дели.

«И зачем ему эта книга?» – не успокаивалась Эмили. «Я не верю, что он будет её читать. Впрочем, знаешь, пап, он немного похож на поэта...»

«Все может быть», – туманно ответил отец и потом громко пробасил: «Всё готово! Элен!»

Второй раз звать маму не пришлось. Едва войдя, она бросила осуждающий взгляд на дочь. «Опять браслеты! Я-то думала ты папе помогаешь».

Девочка поспешно отложила в сторону незаконченный шедевр и пододвинулась ближе к столу. «Ну, мам... Ты же знаешь. Это помогает мне успокоиться...»

Папа поставил перед ними румяный, душистый пирог, хмурые черточки на мамином лице разгладились, и все что она успела добавить по волнующей теме, это напомнить дочери о предстоящем поэтическом конкурсе в библиотеке. На что та тихо кивнула. О конкурсе она помнила...

3 Вечер перед битвой

После ужина Эмили уютно устроилась на софе, в своей комнате. В руке светился дисплей мобильного. Едва шевеля губами, она читала свои стихи. Привычка записывать все сочинения в мобильник появилась еще в начальной школе. Написанное можно было легко отправить подруге или маме. Одно только огорчало – последнее стихотворение было написано почти год назад. Телефон честно высвечивал дату под текстом – 10/03/2012, а между тем на дворе было лето 2013-го.

*Переливы тонких, мягких звуков
Пропоеют тиши-котёнку тайну.
Он раскроет удивлённо сны
В серебрённый лунной ночью дом.
Дверь откроется лучом случайно
И истает в звёздном многоцветье.
Шелестят, желтея, книг страницы,
Веет с комнат теплым ветерком.*

Девочка нахмурилась. Палец кликнул кнопку «Дальше».

*Через плачущее небо
Ты уходишь в свою гавань,
Может, ты и вовсе не был?
Может, я имею право?
Но вернуть тебя не в силах
Облака пылают алым...*

Это стихотворение она еще не читала... Но... Нет-нет, ни за что! Разговоров потом будет. Только раз показала подруге и та уже вообразила, что Эмили влюбилась. Вот еще! По крайней мере, ни в кого из их класса. Её герой был настоящим, в том смысле, что настоящим литературным героем и жил на страницах романа, который она тогда читала.... Эмили кусала губы, поглядывая на диплом с последнего поэтического конкурса. Вспомнилась церемония вручения. Ах, как это приятно... Первое место по городу... Даже старшеклассники из лит кружка тогда аплодировали... И после этого как отрезало... Ни одной строчки за целый год!

Эмили стало обидно. В сердцах, она с силой бросила телефон в сторону. Словно бы в ответ на этот магический жест, в дверях появилась мама. Короткий изучающий взгляд задержался на дочери. Она подошла, села рядышком и нежно разгладила длинные волосы девочки. Эмили насупилась и отвернулась.

«Мам, я не хочу идти на этот конкурс», – тихо произнесла Эмили. Она подняла телефон. «Ну... Понимаешь, у меня просто нет ничего нового... Ни одного нормального нового стихотворения. Я уже все их читала. Их все уже слышали сто пятьдесят раз. Они будут смеяться».

«Если стихи хорошие, мне кажется, ничего страшного нет в том, что их читают по несколько раз», – заметила мама.

Но Эмили только упрямо закачала головой, бормоча: «Нет-нет-нет...»

Тень пробежала по маминому лицу. Её изящные брови угрожающе сдвинулись. «Знаешь что? Ты перестала писать стихи с тех пор, как начала делать свои дурацкие браслеты! Да! И не спорь со мной! Это правда».

В глазах Эмили погасла всякая надежда на понимание.

«Все твоё вдохновение тратится на эти игрушки!» С этими словами мама решительно встала и направилась к двери. «Выбери три стихотворения, распечатай и ложись спать. Ты просто устала».

Эмили сидела на краешке стола и с грустью смотрела на дисплей мобильного. Пальцы затанцевали над кнопками. «Моя лучшая книга пропала...» Эмили перечитала строчку, поморщилась и торопливо стерла написанное. «Может, это как-то зависит от места, где я пишу?» Она окинула взглядом комнату. Не остановившись ни на чём конкретном, её внимание обратилось к окну, за которым уличные фонари уже роняли в ступающие сумерки задумчивый свет.

Следующие пятнадцать минут Эмили провела на подоконнике, быстро печатая в телефоне строчку за строчкой, а потом также быстро стирая их. «Нет, все было не то и не так...» Девочка взяла с полки томик стихов Джона Китса, повертела в руках и с тяжелым вздохом поставила обратно. Она легла на яркий, расстеленный на полу ковер и снова принялась набирать в телефоне приходящие на ум рифмы.

Наконец, Эмили встала, подошла к полочке с дипломом победительницы. Конечно, ей очень хотелось выиграть этот конкурс, очень хотелось написать хотя бы сейчас что-то особенное, удивительное, достойное такой награды и восхищенных взглядов в зале. Но откуда взять эти удивительные строки? Нужно что-то необычное... Она задумалась... и в следующее мгновение нырнула под письменный стол.

Скрючившись, Эмили печатала необычные мысли приходящие в голову в столь необычном месте... Однако, вскоре она устала от этого занятия и выбралась из-под стола. Чтение новых строчек не принесло Эмили облегчения. В её глазах блеснули слёзы, и она с силой отбросила в сторону мобильник.

В комнате снова появилась мама. Вся её сердитость куда-то улетучилась при виде несчастного ребенка, рыдающего посреди разбросанных книг и самодельных браслетов. Она усадила всхлипывающую Эмили на диван, разгладила её волосы.

«Это всё из-за книги...», – шмыгая носом, проговорила девочка.

«Просто распечатай то, что есть...», – настаивала мама.

«Но... но... это всегда помогало... Я только почитаю её стихи, и мне самой хотелось писать что-то...»

«Стихи Эмили Дикинсон? Ты их использовала?» – мамино лицо стало строгим.

Эмили возмущенно вскочила. «Мама! Это не то...! Это не то, что ты подумала! Я чужих стихов не беру! Я – не вор! Я использовала их только для вдохновения!» – выпалила она, задыхаясь от справедливого гнева.

Мама улыбнулась. «Хорошо-хорошо. Успокойся. Я поняла, но все равно, милая, уже слишком поздно... Давай-ка оставим это на утро».

4 Индийская сказка

Уютно свернувшись под одеялом, Эмили слушала рассказы отца о далекой Индии. Он сидел в кресле напротив и буквально сиял, уносясь воспоминаниями в свое теплое, радостное детство, в яркий и шумный город Дели. Больше всего Эмили нравились рассказы о её бабушке. Она никогда её не видела, но, по словам папы, бабушка была настоящей доброй волшебницей. «Из цветов она плела длинные гирлянды», – рассказывал папа, «но не просто для красоты, хотя это, конечно, тоже важно. Гирлянды твоей бабушки обладали чудесной силой. Они лечили людей от разных болезней. Повесят такую гирлянду на стену в доме больного человека, и, так бывало, что уже на следующий день, он чувствовал себя лучше».

«Значит, она была волшебницей!» – восхищенно восклицала Эмили.

Папе почему-то не нравилось это слово. Он хмурился. «Нет-нет. В этом не было никакого волшебства. У неё просто были свои секреты... Она хорошо знала своё дело. Вот и всё».

«Пап, а ты не мог бы рассказать мне какой-нибудь её секрет?» – не успокаивалась Эмили.

«Боюсь, что не смогу», – с грустью отвечал папа. «Мама... То есть твоя бабушка... Она умерла, когда я был маленьким мальчиком. Я только помню, что у нас всегда было в доме много цветов, и мама... то есть твоя бабушка сама была как цветок – красивой и доброй...».

Эмили улыбнулась. Папа поднялся из кресла, поцеловал её в щечку и направился к двери.

«Пап?» – окликнула его Эмили.

«Да, солнышко».

«Принеси мне завтра ещё зеленой проволоки. Ты обещал».

Папа расплылся в улыбке. «Конечно, принесу. Спокойной ночи».

И, погасив свет, он вышел из комнаты.

5 Конкурс

Библиотека была третьим домом для Эмили. Третьим, потому что вторым была все-таки школа, где она проводила добрую половину дня. Но после школы Эмили почти всегда спешила в это старинное здание, где работала её мама. Даже в летние каникулы она любила сюда приходить. Отсюда словно из морского порта она уносилась в разные города и страны, переживая приключения вместе с героями книг. Да, это было особенное место. И то, что мама была его хранительницей, обычно придавало Эмили уверенности. В библиотеке она чувствовала себя почти хозяйкой... Но... только не в то утро...

В небольшом зале, где проходил поэтический конкурс, собралось с десяток участников, в основном учащихся старших классов окрестных школ. Из ровесников Эмили был только один мальчик – худенький, в очках, пришедший сюда со своей бабушкой. Даже среди старшеклассников было больше мальчишек, что никак не располагало к выступлению. И вообще, Эмили все здесь не нравилось. Она нервно теребила листочки с распечатанными стихами и бросала взгляды то на дверь, то на сидящую рядышком маму, которая напротив казалась какой-то особенно восторженной и радостной.

На сцене читал стихи Марк, симпатичный, высокий парень лет четырнадцати. Читал он громко, с выражением и с жестами настоящего артиста.

*Небо кипит – пенной высью клубится,
Облако – заяц, облако – птица
Мчится...*

Звонкий голос разносился по залу, двухсотлетние стены которого, возможно, помнили немало знаменитых чтецов. Видимо, дело было все-таки в беспокойстве самой Эмили. В другой обстановке ей бы наверняка понравилось выступление Марка...

*Синью без края, меняя границы,
Конь – буйный ветер, время – возница
Снится
Земле белых грез колесница
Тени небес тревожат ресницы...*

Марк умолк и с волнением оглядел присутствующих. Зал взорвался аплодисментами. Лицо мальчика засияло.

«Какой талантливый юноша», – похвалила мама, аплодируя, «Он из вашей школы?»

Эмили отрицательно качнула головой, словно боясь, что, сказав слово, она растеряет остатки мужества.

Марк торопливо покинул сцену. Ведущая, одна из маминых коллег-библиотекарей, мисс Чейси, пожилая, полноватая женщина, поднялась с кресла и, поблагодарив юного поэта, торжественно объявила: «А теперь давайте поприветствуем Эмили Чайхани!»

В зале послышались вежливые аплодисменты. Эмили, словно во сне, направилась к сцене.

«Победительница нашего последнего поэтического конкурса, посвященного памяти Эмили Дикинсон!» – с гордостью добавила мисс Чейси, окончательно смутив бедную девочку.

Эмили споткнулась на ступеньке у сцены. Листочки с распечатанными стихами разлетелись по полу.

«Ох!» – воскликнула мисс Чейси и поспешила помочь собрать листочки.

Наконец, Эмили подошла к микрофону и осмелилась посмотреть в зал.

«*Переливы тонких, мягких звуков...*», – начала было она, но тут же остановилась, вспомнив как читала эти строчки прошлой весной. В поисках поддержки она опустила глаза на страничку со стихами, потом вновь взглянула на слушателей... на Марка. Тот, с довольной усмешкой, что-то шептал своему соседу. Прошлой весной он тоже был в зале, и сидел почти на том же месте, и... слушал эти стихи... Да-да, она прекрасно это помнила. Обидно. Нет, это такое унижение! Особенно после его новых стихов, столь ярко, красиво прочитанных... Эмили готова была заплакать от стыда. Зачем только она послушала маму? Зачем пришла на этот конкурс?

«Извините...», – пролепетала Эмили и, едва сдерживая рыдания, бросилась прочь со сцены.

6 Хранилище

Выскочив из зала, Эмили, растирая на бегу слёзы, побежала по длинному коридору, мимо многочисленных дверей с красивыми медными табличками.

«Эмми! Эмили! Подожди!» – кричала ей вслед мама.

Но разговаривать сейчас совершенно не хотелось, а хотелось именно бежать – долго-долго и чтобы никого-никого не встретить. Увы, в конце коридора шумела группа ребят. Девочка остановилась напротив очередной двери. На табличке было выведено «Книгохранилище». Не долго думая, Эмили нырнула туда.

К счастью комната оказалась пустой. Многочисленные стеллажи с книгами занимали почти всё пространство так, что казалось, будто ты находишься на дне какого-то ущелья, даже окон не было видно. «Идеальное место, чтобы поплакать», – подумала Эмили и опустилась на мягкий стул, стоявший у стены. Рядом стоял большой старый стол, заваленный книгами. Девочка отодвинула несколько увесистых томов и, устроившись на краешке стола и закрыв лицо руками, дала волю слезам.

Спрятаться от мамы в стенах её родной библиотеки было делом бесполезным. Не прошло и пары минут, как дверь в книгохранилище скрипнула. Эмили не подняла головы. Она знала, что это мама. И вот уже нежная, легкая рука коснулась её волос.

«Ну-ну, солнышко, не надо так расстраиваться».

«Я... никогда больше... Я не поэтесса, я...», – говорила Эмили сквозь слёзы, всё ещё пряча лицо.

Мама обняла её, но это мало помогло. Эмили вздрагивала от рыданий.

«Подожди здесь. Хорошо? Успокойся. Я принесу тебе что-нибудь вкусненькое из буфета».

Эмили шмыгнула в ответ носом. Дверь снова скрипнула и в комнате воцарилась тишина.

Немного успокоившись, она забылась в лёгкой дреме. Перед глазами проплывали строчки стихов, размывались и стекали весенними ручейками, поблескивая на солнышке. Но вот что-то коснулось её руки. Эмили вздрогнула и проснулась. Прямо перед ней, на столе лежал сборник стихов Эмили Дикинсон. Девочка быстро выпрямилась и огляделась. Комната по-прежнему казалась пустой.

Эмили нахмурилась, в душе закрались сомнения. Она открыла книгу. Губки её изогнулись в грустной улыбке. На титульном листе, красивым почерком было выведено: «Эмили Чайхани, победителю поэтического конкурса имени Эмили Дикинсон. Декабрь 2012, Амхерст. Штат Массачусетс». Конечно, это была та самая книга, что подарили ей на последнем конкурсе. За стеллажами, у дальней стены послышался лёгкий шорох. Девочка насторожилась.

В следующее мгновение, грохот падающих книг потряс комнату. Эмили вскочила на ноги и, захватив драгоценную книгу, бросилась к дальним стеллажам.

Весь пролет между двумя стеллажами был завален книгами. При этом вокруг по-прежнему не было ни души.

«Э-эй», – осторожно позвала Эмили. «Кто здесь?»

Никто не отзывался. В какой-то момент девочке показалось, что стена напротив неё как будто бы слегка колыхнулась. Она закрыла и открыла глаза, потрясла головой, но виде-

ние не исчезало. Стена действительно чуть колыхалась, вторя порывам какого-то сквозняка... Осторожно ступая, Эмили направилась к стене.

7 Находки

Пробираясь через гору книг, она вдруг заметила на полу маленький блестящий предмет. Эмили наклонилась. Её и без того большие чёрные глаза стали ещё больше от удивления. Перед ней, на полу лежал изящный, серебряный браслет, щедро украшенный цветочными узорами. Она бережно подняла его. Удивительно, браслет пришелся точно в пору для тонкого запястья девочки. Эмили невольно залюбовалась им, пока вновь не заметила легкого движения стены напротив. Одним прыжком она перемахнула через разбросанные книги и подбежала к загадочной стене.

Теперь Эмили ясно видела, что стена была вовсе не стеной, а большим занавесом, простирающимся непрерывно от потолка до самого пола. И цвет этого занавеса был точно таким же, как цвет стен в комнате. Не веря своим глазам, она осторожно коснулась ткани, а потом решительно одернула её в сторону.

Перед Эмили открылась округлая комнатка с простым письменным столом, вращающимся мягким стулом и уютным диванчиком. Единственное окно выходило в парк. Девочка шагнула в комнату и еще раз оглядела её. Здесь не было ни души. Занавес за спиной сомкнулся с легким шелестом. Браслет на запястье вдруг ожил – цветочки замерцали, переливаясь радужными огоньками.

Не успела Эмили подивиться этому чуду, как простой письменный стол раскрылся словно цветок, лепестки которого оказались панели с множеством мерцающих кнопочек. Среди панелей вырос настоящий корабельный штурвал, только маленький, какие бывают на яхтах. Слева от штурвала, прямо в воздухе светились цифры, а справа – повис яркий, цветной глобус.

Эмили подошла и нашла на глобусе её родной городок, которого обычно на глобусах не обозначали, такой он был маленький. Она коснулась светящейся точки города пальчиком и перевела взгляд на цифры, которые очень походили на дату, на сегодняшнее число: «08:08:2013», то есть восьмое августа две тысячи тринадцатого года.

Эмили повернула штурвал. Послышалось потрескивание как при настройке радиоприемника на нужную волну. Девочка бросила взгляд на пестрый ряд кнопок, таких симпатичных, таких аккуратненьких, что она сама не заметила, как нажала одну из них. Потрескивание сменилось громким гулом. Эмили отшатнулась от стола. Цифры у штурвала сменились и показывали уже совсем другую дату: «20:12:2012». Эмили с беспокойством взглянула на окно и замерла.

Парк за окном стал белым от снега, только темнеющие стволы и ветви деревьев нарушали эту белизну. Зима? Эмили испугано попятилась к занавесу, но тот оказался неожиданно твердым. В отчаянье девочка забарабанила по нему кулачками. Но всё было напрасно, занавес превратился в самую настоящую стену, через него нельзя было пройти, пока... громкий гул невидимой машины не стих и стена вдруг снова сама собой обрела мягкость занавеса. В этот момент колотившая по стене Эмили буквально провалилась в соседнюю комнату...

Она снова оказалась в хранилище. Кто-то убрал гору упавших книг из прохода между стеллажами... А в остальном все казалось привычным, успокаивающе знакомым... Даже слишком знакомым... Внимание Эмили вдруг остановилось на рождественской гирлянде, выпол-

ненной из еловых веток, украшающей один из стеллажей. Ну, конечно! Это же прошлое рождество! Тот самый замечательный день, когда она выиграла конкурс!

Эмили пошла вдоль стеллажей, но тут дверь в комнату скрипнула, и она замерла, затаив дыхание... Через небольшую щель между книгами она увидела вбежавшую в комнату девочку, которая очень-очень походила на неё... Лицо девочки сияло радостью, в руках была книга и листочек диплома. Девочка закружилась по комнате, так что Эмили вся сжалась, чтобы не быть случайно замеченной. Но девочка, казалось, совсем ничего не замечала, так она была счастлива. Даже когда вошла... мама Эмили, а это была именно она, счастливая победительница конкурса поэтов продолжала свой восторженный танец между книжных полок. Мама рассмеялась, и девочка бросалась в её объятия.

Нет, это было уже слишком! Слёзы снова наполнили глаза Эмили и уже безо всякой осторожности, она бросилась назад, к занавесу.

8 Машина времени

В круглой комнатке, Эмили дала волю слезам. Она листала подаренный сборник стихов своей знаменитой тёзки и плакала. Эмилия Дикинсон была не просто какой-то случайной тёзкой. Её стихи окружали Эмили с раннего детства. Многие она помнила наизусть. Мама часто читала их вслух, вместо колыбельных.

*Пчела совсем не боится меня
И с бабочкой мы друзья.
И птицы на сто голосов звенят,
Когда прихожу к ним я,
И громче смеётся весёлый ручей,
И ветер словно шальной,
Но вот отчего, скажи, летний день,
Твой блеск туманит взгляд мой?¹*

Мама не скрывала, что даже дочку она назвала в честь Поэтессы. Впрочем, для Амхерста, где Эмилия Дикинсон родилась, выросла и всю жизнь писала свои замечательные стихи, это было не удивительно.

Чтение стихов немного успокоило Эмили. Она взглянула на светящиеся цифры, на подернутое инеем окно и задумалась. Это что же выходит, что перед ней не что иное, как самая настоящая машина времени? То есть можно самой увидеть, например... э-э... Эмилию Дикинсон! От этой невероятной мысли Эмили вскочила на ноги, подбежала к окну, оглядела заснеженную аллею, потом снова порывисто вернулась к столу и раскрыла книгу на статье, где рассказывалось о жизни Поэтессы.

Заманчиво было встретить знаменитую тёзку ровесницей. Сколько бы они всего могли рассказать друг другу! Но могла ли Эмили научиться чему-то при такой встрече? Нет, вот если встретить Поэтессу взрослой, очень взрослой – да, тогда она могла бы помочь Эмили найти вдохновение и, может быть, подсказала, как писать такие классные стихи. Правда, Поэтесса часто болела... Поразмыслив немного над датой, девочка с помощью штурвала выставила 10 июня 1873 года, время довольно спокойное в жизни знаменитой тёзки. Эмили решительно нажала кнопку, и машина мерно загудела.

Деревья за окном меняли свои наряды: с белого на зелёный, с зелёного на желтый, потом темнели, теряя краски, и вновь одевались в пушистые, белые одеяния. Так повторялось всё снова и снова...

Странный шорох отвлек Эмили от созерцания этой удивительной, живой картины. Она повернулась. Шорох повторился. Он доносился откуда-то из под дивана. Может быть, мышь? Мышь в машине времени? Сколько же она всего повидала!

Девочка стало любопытно. Осторожно, на цыпочках она подошла к тому месту, откуда доносились шорохи, и заглянула под диван. Чьи-то любопытные глаза смотрели прямо на неё! Вскрикнув, Эмили отскочила в сторону.

¹ Прим., стихи Эмили Дикинсон, перевод с английского – А. Н. Калинин

Было тихо. Только монотонный гул машины времени сопровождал этой тишине. Немного успокоившись, Эмили осторожно позвала: «Эй...» Но никто не отзывался. Наконец она решилась вновь заглянуть под диван. Её губы невольно расплылись в улыбке. Она смотрелась в собственное отражение. Под диваном лежало зеркало. Место было довольно необычным для такого предмета. Эмили оглядела зеркало. Оно так плотно сидело в своей мягкой оправе – будто было встроено в диван ещё на мебельной фабрике. Девочка аккуратно нажала на зеркало, но оно осталось неподвижным. Эмили озадаченно хмыкнула, поднялась с пола и вернулась к штурвалу.

9 Кто играет в прятки

Между тем, из-под дивана, через окошечко, которое снаружи казалось зеркалом, два внимательных глаза следили за Эмили. Правду сказать, видны были только её туфельки, остановившиеся у штурвала.

Но вот гул машины стих, и туфельки вприпрыжку устремились к занавесу-стене. Бик, всё это время ужасно хотелось чихнуть, наконец-то, громко чихнул и с силой надавил на стеклянную дверцу-окошечко.

Штурвал, все приборы и панели управления в маленькой комнате уже успели свернуться и выглядели теперь как обычный письменный стол. Но Бик знал этот фокус. Он извлек из лацкана булавку и склонился над едва заметным отверстием в крышке стола. Спустя пару минут стол раскрылся. Вновь появились штурвал, глобус, цифры и кнопки.

Мальчик с удивлением посмотрел на дату, взглянул на окно, на залитую солнечным светом зелень аллеи, на проезжающий чуть поодаль экипаж, с запряженной лошадью, и потряс головой. Он явно не ожидал всё это увидеть.

На столе лежала забытая девочкой книга. Бик повертел её в руках и нажал на одну из кнопок на панели управления. Поверхность глобуса вдруг стала прозрачной, похожей на большой мыльный пузырь. Внутри него возникла голова какого-то старика.

«Привет, дед!» – бросил Бик. «Я знаю, ты мне неверишь, как и я не верю моим глазам, но...»

«Бик, умоляю...», – дед поморщился. «Ты можешь короче? Что у тебя там случилось?»

«Ну...», – Бик замялся, глаза его тревожно забегали. «В общем, девчонка эта угнала нашу машину времени. Я теперь сижу в тысяча восемьсот семьдесят третьем и, признаться, могу только догадываться, что это как-то связано с...э-э... Эмилией Дикинсон».

«Н-да, умненькая девочка попалась. А что если она такая же как мы?» – предположил дед.

«Что ты! Это же сама Эмили Чайхани!» – возмутился Бик.

«Да-да, конечно...», – поспешно согласился дедушка. «Загадка прямо-таки... Держи меня в курсе событий, Бик, и не забывай о своей задаче».

Бик вздохнул и, согласно кивнув, отключил странное переговорное устройство. Пузырь погас, на его оболочке вновь нарисовались материки и океаны.

10 Библиотекарь

Будущее книгохранилище с множеством стеллажей теперь выглядело как самый обыкновенный читальный зал. Книги ютились только на полках высоких шкафов вдоль стен. Несколько столов со стульями, притихшими и покинутыми на время летних каникул, стояли посреди комнаты. Сейчас единственным читателем зала был седой библиотекарь. Застыв у книжного шкафа, он в изумлении глядел на Эмили.

«Как Вы вошли сюда, юная леди?» – спросил библиотекарь.

Эмили смутилась и, краснея от волнения, произнесла: «Извините, сэр. Я ищу мисс Дикинсон... Эмилию Дикинсон».

Старый библиотекарь усмехнулся. «Это Вы о нашей мисс Загадке?»

Эмили улыбнулась и согласно кивнула.

«Но кто Вы? Её родственница?» – спросил библиотекарь.

«Нет. Я просто... очень хорошо её знаю», – ответила девочка.

«В самом деле? Вы хотя бы раз её видели?»

Эмили отрицательно качнула головой.

«Тогда как Вы можете утверждать, что знаете её очень хорошо?» – с укоризной произнес библиотекарь.

Эмили совсем растерялась и, опустив глаза, остановила взгляд на солнечном пятнышке на совсем ещё новеньком паркете.

Черты старого библиотекаря смягчились. «Когда мисс Дикинсон была как Вы, я довольно часто видел её здесь...».

Девочка оживилась. В её глазах вновь поселилась надежда.

«Да-а», – продолжил, увлекаясь воспоминаниями, библиотекарь, – «Она была одной из ярких звезд нашего колледжа. Однако, теперь мало кто может похвастаться тем, что хотя бы видел её».

«Но почему?» – удивилась Эмили.

Библиотекарь пожал плечами, задумался на мгновение и добавил: «Но... Возможно, я смогу Вам помочь...» Он прошел к двери, выглянул в коридор и, откашлявшись, громко позвал: «Нэд! Нэд, подойди, пожалуйста, сюда».

В комнату вошел опрятно одетый мальчик с серьёзным лицом. По виду, он был ровесником Эмили.

«Нэд, друг мой, эта девочка ищет твою тётю Эмилию».

Нэд окинул Эмили настороженным, изучающим взглядом и спросил: «Зачем?»

«Я бы хотела поговорить с ней», – объяснила девочка.

«Тётя Эмилия не принимает гостей», – сухо произнес Нэд.

«Но я не просто гость!» – поспешила заверить Эмили. «Я из... м-м-м... Я из Индии!»

Библиотекарь улыбнулся, но Нэд смотрел на гостью с ещё большим подозрением. «Тогда откуда ты знаешь мою тётю?»

«Да, её все знают!» – выпалила Эмили.

Нэд и библиотекарь обменялись удивленными взглядами. Эмили их подозрительность нравилась всё меньше. «Что тут такого?» – спросила она уже раздраженным голосом. «Можно подумать, будто я прошу показать мне мэра или Президента!»

«Уф... Даже не знаю, что проще», – усмехнулся старый библиотекарь.

«Ну, и ладно! Если Вы не хотите мне помогать, я сама её найду!» – с вызовом бросила Эмили и решительно направилась к двери.

«Удачи!» – пожелал ей на прощанье библиотекарь.

11 Маленькая незнакомка

Эмили неспешно брела по тихой улице, тянувшейся вдоль городского парка, с любопытством разглядывая прохожих. Все женщины были в изящных, длинных платьях, а мужчины в опрятных сюртуках. Прохожие тоже, в свою очередь, смотрели на странно одетую девочку, но в их взглядах читалось скорее осуждение. Хорошо ещё, что по случаю конкурса, на Эмили было платье, а не в джинсы или шорты. Но она любила яркие цвета, и на фоне этих людей походила на экзотическую птичку.

Мимо проехал увлекаемый лошадьми, открытый экипаж. Эмили остановилась, провожая его взглядом. Из экипажа на неё с ужасом смотрела какая-то пышно одетая дама, но девочку больше интересовали две элегантные, белые лошади.

За спиной послышался треск сучьев. Эмили вздрогнула и повернулась на шум. Из парка на дорожку выбежала девочка лет семи, в нарядном, длинном платье с кружевным воротничком. Маленькая незнакомка на мгновение замерла, изучая Эмили.

«Привет», – широко улыбаясь, произнесла незнакомка. «Вы, наверное, цыганка?»

«Нет, я из Индии», – с гордостью ответила Эмили.

Глаза маленькой незнакомки расширились. «Из Индии? А Вы видели слонов? А катались на них?» – выпалила она.

«О, конечно! В зоопарке видела много раз... Слушай, я ищу мисс Эмилию Дикинсон, самую великую поэтессу на свете. Она живёт где-то здесь».

«Великую поэтессу? Вы серьёзно?» – незнакомка буквально светилась при этих словах. «Я – Марта Дикинсон».

«Вау! Сама Марта Дикинсон Бианчи! Супер!» – с восхищением произнесла Эмили.

«Что?»

«Ничего. Ты ведь её племянница, да?» – уточнила Эмили.

Марта торопливо кивнула. «Представляю, как она обрадуется Вам! Гостья из далекой Индии! А как Вас зовут?»

«Эмми.. или Эмили. Кому как нравится. Слушай, давай без этих Вы, а?»

«Прямо как мою тётю... А Вы, правда, из Индии?»

«Конечно! Но моя мама родилась в Америке. Это она назвала меня так в честь твоей тётки, потому что мама просто обожает её стихи!»

От этих слов Марта, которую и без того переполняла радость за тётю, захлопала в ладоши. Она быстро повернулась к парку, из которого вышла, и позвала: «Тогда пойдём скорее!» И в следующее мгновение она уже исчезла в кустарнике. Эмили чуть помедлила, оглядев с сомнением своё платье, и поспешила вслед за новой знакомой.

12 Где живёт Поэтесса

Всё больше и больше ярких цветов украшали тропинку, по которой вприпрыжку бежали девочки – галантные нарциссы, весёлые маргаритки, величавые тюльпаны... Тонкие ароматы наполняли торжественными нотками и без того взволнованную душу Эмили. Засмотревшись на цветы, она чуть было не споткнулась и, в конце концов, остановилась у пёстро-окрашенных маргариток.

«Какая прелесть!» – воскликнула Эмили, успокаивая дыхание.

Марта присела к маргариткам и произнесла: «Здравствуйте, цветочки. Как поживаете?» Она тут же рассмеялась и, повернувшись к гостье, радостно сообщила: «Они умеют говорить!»

Эмили с сомнением посмотрела на Марту.

«Так тётя Эмилия сказала. Хотя я не понимаю их языка, но тётя понимает!»

В ответ Эмили только вежливо улыбнулась. Она не очень-то верила в подобные сказки. Мало ли что взрослые рассказывают маленьким детям, даже если они Поэтессы.

Тропинка привела их к симпатичному двухэтажному дому, больше знакомому Эмили как музей Эмили Дикинсон. Она была здесь целых три раза: дважды с мамой, и ещё один раз вместе с классом, на экскурсии. Но сейчас дом выглядел немного иначе. И дело было вовсе не в отсутствии многочисленных проводов, немного иначе окрашенных ставень или более юных деревьев. Нет, просто в доме чувствовалась жизнь. Это был явно жилой дом, а не музей. Даже само здание показалось Эмили каким-то живым... Впрочем, может, это уже её воображение разыгралось.

В полумраке фойе их встретила приветливая леди, у ног которой вился большой пушистый кот. Жестом она пригласила девочек пройти.

«Тётя Лавиния, знакомьтесь! Это моя новая подруга – Эмили», – громко объявила Марта. Потом с гордостью добавила: «Она из Индии!»

«О, Боже!» – искренне удивилась тётя Лавиния.

«Она приехала к нам, чтобы увидеться с тётей Эмилией!» – продолжала Марта.

Тётя Лавиния печально вздохнула. «Но... Эмилия не очень хорошо себя чувствует с утра...»

«А-а... Да, я понимаю», – сочувственно проронила Марта. «Тогда я принесу ей лекарство от мистера Шмеля!»

Тётя Лавиния просияла. «Конечно, моя сладкая, сходи».

Девочки вновь шли по цветочной тропинке, через парк.

«Шмель? Какая необычная фамилия. Это кто? Аптекарь?» – расспрашивала несколько расстроенная Эмили.

«Это один очень хороший доктор», – с важным видом объяснила Марта. «Его лекарства всегда помогают тёте Эмили».

«А ты знаешь, какие лекарства ей нужны?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.